

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Bakalářská práce

2010

Daniela Knápková

Univerzita Karlova v Praze
Filozofická fakulta
Ústav slavistických a východoevropských studií

Bakalářská práce

Daniela Knápková

Abreviace a s ní související jazyková hra v ruském jazyce konce
20. a počátku 21. století s důrazem na masovou komunikaci

Abbreviations and language games in Russian during the end of the
20th and the beginning of the 21th century with emphasis on the mass
media

Praha, 2010

PhDr. Natálie Rajnochová, Ph.D.

Ráda bych poděkovala všem, kteří mi zapůjčili potřebnou literaturu nebo mě jakkoli podpořili při psaní této bakalářské práce. Zejména děkuji své vedoucí práce PhDr. Natálii Rajnochové, Ph.D. především proto, že mě dovedla k výběru tohoto tématu a že mi pomohla s psaním akademického textu v ruštině.

Prohlašuji, že jsem tuto bakalářskou práci vypracovala samostatně a výhradně s použitím citovaných pramenů, literatury a dalších odborných zdrojů.

V Praze, dne 20. 7. 2010

podpis:

Název práce: Abreviace a s ní související jazyková hra v ruském jazyce konce 20. a počátku 21. století s důrazem na masovou komunikaci

Autor: Daniela Knápková

Ústav: Ústav slavistických a východoevropských studií

Vedoucí bakalářské práce: PhDr. Natalie Rajnochová, Ph.D., Ústav slavistických a východoevropských studií

Abstrakt: Tento text je určen především pro ty, kteří se zajímají o soudobý ruský jazyk, o tendence, jevy a směry, kterými se ubírá jazyk ruských masových médií. Hlavním tématem práce je abreviace a jazyková hra s tímto jevem související. Historie zkratk v ruštině je poměrně dlouhá, ale až v posledních desetiletích lze pozorovat, že abreviatury slouží i k projevu exprese v jazyce. Práce se soustřeďuje na typy jazykové hry se zkratkami, poslední část je věnována praktickému rozebírání konkrétních příkladů a snaze určit, zda je daná jazyková hra „úspěšná“ či nikoli.

Klíčová slova: Abreviace, jazyková hra, současný ruský jazyk, jazyk masové komunikace

Резюме: Данный текст предназначен для всех, кто интересуется современным русским языком, тенденциями, процессами и направлением, которые типичны для языка современных российских СМИ. Главной темой работы является аббревиация и языковая игра, проявляющаяся главным образом в медиа тексте. История сокращений в русском языке относительно длительная, но лишь в XX веке можно наблюдать аббревиацию как проявление языковой экспрессии. Работа также обращает внимание на различные типы языковой игры в аббревиации.

Ключевые слова: Аббревиация, языковая игра, современный русский язык, СМИ

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. АББРЕВИАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
1. 1. История аббревиации в русском языке	13
1. 2. Функционирование аббревиатур в современном русском языке	17
1. 3. Отаббревиатурные производные	17
1. 4. Заимствованные аббревиатуры и их распространение в русском языке	20
ГЛАВА II. АББРЕВИАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ИГРА	
2. 1. Языковая игра	21
2. 2. Методы языковой игры в аббревиации	23
2. 2. 1. Двойная мотивация	23
2. 2. 2. Дезаббревиация	24
2. 2. 3. Графические игры в аббревиации	26
2. 2. 4. Псевдоочленение	27
2. 2. 5. Графогибридизация	28
2. 2. 6. Акростих	30
2. 2. 7. Другие способы языковой игры при помощи графических средств	31
ГЛАВА III. ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ С АББРЕВИАЦИЕЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	
3. 1. Язык СМИ	33
3. 2. Языковая игра с аббревиатурами как реакция на политическую ситуацию	34
3. 3. Языковая игра, построенная на обыгрывании имени государственного деятеля или общественного лица	38

3.4. Языковая игра построенная на обыгрывании международной политической ситуации	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
БИБЛИОГРАФИЯ	46

Введение

Небывалое распространение окказионального словообразования в конце XX века во всех функциональных стилях русского языка оказало сильное влияние и на такое языковое явление как аббревиация. Аббревиация является одним из специфических субстантивных способов словообразования имен существительных, и более того она - самая богатая в словообразовательном отношении часть речи. Помимо компрессивной функции (функция уплотнения текста, когда создаются более краткие номинации, чем в исходном словосочетании), она выполняет функцию словотворческую и словопроизводную.

Аббревиация является чрезвычайно сложным явлением, корни которого можно искать глубоко в истории мировой письменности. В русском языке этот способ словообразования начал достаточно сильно развиваться только после революции 1917 года, и с тех пор продолжается процесс совершенствования аббревиации и норм ее функционирования в языке.

Сегодня может удивлять, что лингвисты по-разному относились к распространению аббревиации в языке и до сих пор существуют мнения, которые не считают этот процесс объективной закономерностью.

«Неупорядоченность в образовании аббревиатур вызвала после гражданской войны горячую полемику, развернувшуюся в 1923 - 1925 годах. Она продолжалась и в 30-е годы. Многие выступившие занимали откровенно «антиаббревиатурные» позиции, что было естественной реакцией на излишества в творчестве аббревиатур» (Алексеев, 1979: 28). В 30-40-е годы утверждалось, что количество аббревиатур в русском языке уменьшается, что у них нет будущего и считалось своего рода научным долгом осудить аббревиатуры и призвать к их „изгнанию“ из языка. Достаточно отметить, что первое издание «Словаря сокращений русского языка» (М. 1963), который содержит 12500 единиц и был составлен Д.И. Алексеевым, И.Г. Гозманом и Г.В. Сахаровым под общей редакцией Б.Ф. Корицкого, возбудило в то время негативную реакцию, например, в газете Правда: «С нелепостями, в том числе и с нелепыми

сокращениями в нашем языке, нужно непримиримо бороться, а не узаконивать их авторитетом словарей» (Алиева, 2004: 54).

Сегодня мы являемся свидетелями обратного – аббревиатуры не перестают использоваться, тем более, что аббревиация укрепила свою позицию не только в русском, но и в других языках. Д.И. Алексеев отмечает, что «трудно поверить в неполноценность наименований, которые полстолетия обслуживали общество и в своей массе не подверглись замене» (Алексеев, 1977: 22).

Нашу эпоху можно назвать вторым «аббревиатурным взрывом». Несмотря на прогнозы, аббревиатуры стали явлением массовым, развивающимся и их количество возрастает.

Аббревиатуры всех типов не ограничивают свое распространение только на публицистический стиль, их сферы действия - это деловая и научная речь, а также они все чаще встречаются в художественной литературе конца XX – начала XXI века. Например, в сборнике сказочных повестей В. Шефнера «Дядя с большой буквы или великая пауза» (1998), главный герой одной из повестей дает прозвище своей теще «ТТ», что расшифровывается им как «типичная теща». По аналогии с известной аббревиатурой *ТТ* (маркировка пистолета «Тула, Токарев») придуманная аббревиатура приобретает шутливый оттенок (Алиева, 2003: 70).

Таким образом аббревиатуры могут нести в себе экспрессивную функцию, они могут обыгрываться многими способами в зависимости от сферы функционирования сокращений. Современному языку средств массовой коммуникации присуще стремление к использованию языковой игры и в русском языке этот процесс в последних десятилетиях укрепляется. В итоге аббревиация начинает рассматриваться и с несколько необычной точки зрения: аббревиация как средство языковой игры.

Первоисточниками нашей работы являются труды Д.И. Алексеева, Г.Н. Алиевой, Н.С. Валгиной, Е.А. Земской, В.Г. Костомарова, А.Н. Шаповаловой и других.

Проблематика аббревиации вызывает интерес не только в русистике, но и в лингвистике других стран мира.

Объектом изучения являются аббревиатуры инициального типа (те, которые составлены по начальным звукам и буквам исходного словосочетания) русского языка конца XX – начала XXI века с упором на язык средств массовой коммуникации.

Целью нашей работы является анализ статуса и функционирования акронимов в истории и в современности, изучение истории и современное состояние вопроса о языковой игре в аббревиации, а также характеристика главных способов языковой игры в аббревиации и ее особенностей.

Источниками практических примеров послужили российские газеты и журналы, относящиеся к наиболее читаемым в современном информационном пространстве («Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Известия» и другие), а также телевизионные передачи и Интернет.

Выше уже было сказано, что аббревиатуры несут не только номинативную и компрессивную функцию, но для них свойственна также словопроизводная и словообразовательная функция. Под термином *словообразование* подразумевается в широком смысле этого понятия «образование слов в языке по законам и правилам данного языка» (Большой толковый словарь русского языка. 1998). «Словообразование складывается из процессов словопроизводства (при использовании аффиксации), словосложения (при участии минимум двух полнозначных единиц), конверсии (при переходе, или транспозиции, слов из одной части речи в другую), аббревиации (при сокращении исходных слов)» (Н.С. Валгина, Активные процессы в современном русском языке, 2001). Таким образом аббревиация рассматривается как один из способов словотворчества.

Для нашей работы также важно *словопроизводство*, под которым подразумеваем образование производных слов от корневых. В аббревиации оно определяется так называемыми отаббревиатурными словами (например: бомжатник, ОРТшник, ГАИшник, МГУшник, ЕГЭшник, СМСка и др.).

Важно отметить, что в процессе словотворчества обыгрывание аббревиатур наиболее часто имеет статус окказионализмов (индивидуальных авторских образований, которые существуют только в том контексте, в котором они появились). Как правило они создаются прямо в тексте или в речи, а не

формируются как готовые единицы. В них нет языковой, системной или общественной потребности, но образуются они по таким моделям, которые существуют в языке.

Новые социально-политические процессы в стране, исток которых можно распознать в начале последнего десятилетия XX века, а также их эмоциональная нагруженность, стимулируют к реакции в форме слова, при индивидуальном творческом словообразовании. Окказиональное словотворчество фигурирует во всех уровнях языковой системы, но чаще всего оно встречается в сфере лексики и словообразования. В письменной и устной речи, особенно в публицистике и в непринужденном разговорном стиле общения замечается ориентация на изобретательство. И авторы таких окказионализмов тяготеют к нестандартности, неожиданности, оригинальности, шутливости. В нашей работе мы будем придерживаться характеристики *окказионализмов* по определению авторов энциклопедии «Русский язык»: «Окказионализмы – это речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом, для выражения смысла, необходимого в данном случае; создаются на базе продуктивных или непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме» (Русский язык: энциклопедия, 1997: 283).

Под *аббревиацией* мы подразумеваем «субстантивный способ словообразования имен существительных наряду с усечением основ, нулевой суффиксацией и субстантивацией, при котором производное слово создается на базе сочетания нескольких слов, входящих в него не целиком, а частями, в сокращении» (Земская, 2006: 286).

В процессе формирования этого типа слов отражается тенденция к производству более благозвучных лексических единиц. Важно упомянуть, что в русистике существует не единственная классификация аббревиатур. В целом учеными под терминами *аббревиатура*, *сложносокращенное слово*, *сокращение*, *аббревиальная лексема* понимается существительное, образованное сокращением слова или устойчивого словосочетания, имеющего признаки отдельной лексемы как элемента словарного состава языка.

Традиционная классификация аббревиатур представлена в Академической грамматике (Грамматика русского языка. 1952: 278-279). Соотносительно с этой грамматикой аббревиатуры можно расчленить на два основных структурных типа: на слоговой и инициальный.

Слоговой тип.

- сложение начальных частей или слогов нескольких слов (*полномочный представитель – полпред*)
- сложение начальной части первого слова и полного второго слова (*заместитель директора – замдиректора*)
- сложение начальной части первого слова и начальных звуков остальных слов (*городской отдел народного образования – гороно*)
- сложение начальных звуков ряда первых слов и начальной части последующего слова (*Институт мировой литературы – ИМЛИ*).

Инициальный тип (акронимы).

- буквенные аббревиатуры, образованные из сочетания начальных букв исходного словосочетания (*научно-производственное объединение – НПО*)
- звуковые аббревиатуры, образованные из начальных звуков производящего словосочетания (*противоракетная оборона – ПРО*)
- аббревиатуры смешанного подтипа, образованные из сочетания начальных согласных или гласных, произносимых частично по звукам, частично по названиям букв (*Государственная инспекция безопасности дорожного движения – ГИБДД*).

ГЛАВА I. АББРЕВИАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. 1. История аббревиации в русском языке

Начало процесса аббревиации такое же древнее, как сам письменный язык. Название аббревиация исходит от латинского *abbrevio*, что означает «сокращаю». Процесс сокращения слов ведет свою историю от шумеров, письменность которых считается первой из зарегистрированных на Земле (IV тыс. до н. э.).

Уже позже античные ученые и риторы полагали, что вновь образованные сокращенные единицы имеют другую эмоциональную окраску по сравнению с теми полными вариантами единиц, которые традиционно выражали данное значение. Предполагается, что уже древние греки обратили внимание на то, что сокращенные слова могут быть использованы как языковое средство влияния и воздействия на адресата речи. (Федотов, 2006).

Позднее аббревиация получила широкое распространение и начали применяться почти все виды аббревиатур, главным образом в юридических (*adprot - adprotocollum, s. l. – secundum legem*), медицинских и богословских текстах. Основанием для сокращения слов в языках является общеязыковая тенденция к экономии и потребность фиксировать новые общественные процессы лексическими средствами. Отсюда следует, что аббревиация возникла как средство экономии в письменности. Позже сокращенные слова начали появляться сначала в разговорной речи, и только потом, в письменной речи. Главным образом в письменности неотвратимо возникали графические сокращения, их прочтение постепенно формировалось в стабильное слово и таким образом возникали первые лексические аббревиатуры.

Такие графические сокращения, которые в православной традиции присутствуют до сегодняшних дней, известны в русском языке очень давно. В нашей работе мы только коснемся этого явления, так как в современной лингвистике эти сокращения не относят к аббревиации. Лишь некоторые исследователи считают их особым типом аббревиатур. Таким образом в Древней Руси на иконах, просвирах, куличах, предметах религиозной утвари, в заговорах

богато использовались сокращения *ИХ – Иисус Христос, РХ – Рождество Христово, Х.В. – Христос воскрес, р.б. – раб божий* и большое количество других. В XVIII и XIX веках в государственных текстах часто употреблялись такие графические сокращения как *Е.И.В. – его императорское величество, Г.И. – государь – император, В. Св. – ваша светлость*. Все эти сокращения существовали лишь на письме, на уровне графики. Вслух их не произносили и словообразовательную функцию они не выполняли (Зеленин, 2005).

Аббревиация как способ словообразования в русском языке стала динамично развиваться после революции 1917 года. Именно тогда появилась необходимость дать название многим новым явлениям советской действительности.

«Отдельные сложносокращенные слова употреблялись и до революции, однако число их было незначительно. Среди существительных, созданных аббревиатурным способом словообразования, есть такие, которые оказались очень удобными и прочно вошли в ту эпоху в русский язык. От них стали образовываться новые слова (комсомолец, комсомольский; колхозник, колхозный)» (Земская, 2006: 288).

Процесс сильного развития аббревиации проходил не только в области политики, военного дела или коммерции, но и во вторичной номинации государственных учреждений и в большом количестве самых разных организаций.

Интересно то, что практически одновременно с «аббревиатурным взрывом» появился один из способов языковой игры, который мы будем в нашей работе рассматривать далее. Это явление дезаббревиации, которая пародировала советские реалии, например: *РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) – «редкостный случай феноменального сумасшествия России», СССР (Союз советских социалистических республик) – «сидит Сталин среди развалин»*.

Многие исследователи данное явление языковой игры объясняют как эффект механизма «языковой самообороны» (Вежбицка, 1993). Языковая игра в таком случае выполняет психотерапевтическую функцию (Санникова, 2005).

Лингвисты по-разному высказывались о распространении аббревиации в языке. «В образовании сложносокращенных слов, особенно не из частей слов, а

из отдельных звуков или названий букв, необходима умеренность и осторожность. Сами по себе, по своей звуковой форме, эти слова непонятны и нередко чужды русскому языку» (Земская, 1992: 215). Другая реакция на массовое создание сокращений в языке исходит от Валгиной: «Создаваемые аббревиатуры должны быть по форме близки к узуальным словам, то есть аббревиатура должна быть благозвучной, моносонорной, напоминать обычное слово вплоть до «сознательной омонимии» (Валгина, 2001: 273).

Большим сторонником аббревиатур был Г.О. Винокур, который в статье «Язык нашей газеты» выразил свое мнение о аббревиатурах следующим образом: «Примеров достаточно; все они громогласно свидетельствуют не в пользу тех, кто вопит об испорченном русском языке. Сокращения наши, поскольку они только не плодятся наспех, без разбору, ко всякому удобному и неудобному случаю, будучи замкнуты в кругу понятий из сферы государственной, политической и экономической жизни, - есть составная часть современного русского языка и выполняют в составе этого языка свою культурную функцию» (Алиева, 2004: 55).

Также интересен взгляд Л.В. Щербы, который не отрицал аббревиатурный способ словообразования целиком, но склонялся к ограниченному употреблению сокращений. «Ничего особенного в них, конечно, нет, так как на подобных же принципах создавались слова и раньше; разительным является их изобилие. Однако, рассуждая трезво, нельзя не признать, что неумеренное пользование подобными словами портит язык» (Алиева, 2004: 55).

Причины возникновения аббревиатур во многом универсальны для разных языков мира. Главным образом это стремление к экономии языковых средств и речевых усилий. Эта тенденция возникла как отклик быстрого развития науки и техники. В таком случае поведение индивидуума подчинено закону наименьшего усилия: человек стримится тратить свои силы лишь до такой степени, как это необходимо. Многие лингвисты, например Д.Э. Розенталь или М.А. Теленкова, рассматривают термин языковой экономии как одну из причин изменения языка, которая касается фонетики, словообразования, морфологии и синтаксиса.

Принципы языковой экономии проявляются более заметно в письменной форме речи, когда текст сокращается с целью экономить бумажную площадь. И напротив - в устной речи принцип наименьшего усилия выражается тогда, когда участник коммуникации использует аббревиатуры автоматически. Такая ситуация возникает в моменте, когда сокращения прочно вошли в лексикон и превратились в удобное и экономное средство коммуникации. Ю.В. Горшунов предупреждает, что если аббревиатура действует только в пользу говорящего, ее использование может привести к «прагматической аномалии», когда адресат не поймет сообщение, так как в его лексиконе данное сокращение отсутствует. Поэтому говорящий пытается выбирать выражения в зависимости от ситуации и от особенностей адресата речи.

Следующая причина возникновения аббревиатур, которая является взаимодействующей тенденцией рядом с языковой экономией, это причина стремления языка к точности, чтобы слово быстро воспринималось собеседником. Таким образом эти две причины направлены на создание словообразовательного механизма аббревиации.

Не последней причиной является быстрый темп жизни, социальные перемены, развитие межнациональных культурно-экономических связей. Возрастающая потребность в массовой коммуникации... Аббревиация способна предоставить этим новым явлениям более краткую форму, экономить время поступления информации.

Таким образом на развитие аббревиации в первую очередь действуют экстралингвистические факторы:

- 1) потребность в убыстрении создания рукописного текста, вызванная ростом его общественной значимости,
- 2) стремление к экономии писчего материала,
- 3) необходимость в сокращенной записи возникшая с развитием наук (математики, астрономии, химии и других).

1. 2. Функционирование аббревиатур в современном русском языке

Сокращенные слова возникали в русском языке издавна, как мы об этом упоминали выше. Но своеобразный усиленный процесс начался в конце XIX – начале XX века. Можно упомянуть, что в советское время аббревиация функционировала как подлинно народный способ словообразования. Аббревиатуры нашли свое применение в научном языке, терминологии, названиях учреждений, в официально-деловом общении. Критика аббревиатур часто находила свое основание в эстетической причине. Но многие сокращенные слова проникли и укрепились в языке и стали использоваться как обычные слова (колхоз, совхоз, бож, вуз), т. е. меняли свою парадигму, изменялись по родам и числам. На сегодняшний день самая большая невыгода аббревиатур заключается в том, что они могут оказаться непонятными для всей массы населения. Сверх того, они могут быть неудобны в орфоэпическом смысле (например, ГИБДД, ЖКХ), не говоря о сокращениях, которые трудно запомнить, так как в русском языке некоторые из них оказались слишком длинными для повседневного использования (самая длинная аббревиатура в русском языке состоит из 55 букв: НИИОМТПЛАБОПАРМБЕТЖЕЛБЕТРАБСБОРМОНИМОН КОНОТДТЕХСТРОМОНТ - Научно-исследовательская лаборатория операций по армированию бетона и железобетонных работ по сооружению сборно-монолитных и монолитных конструкций отдела технологии строительного монтажного управления Академии строительства и архитектуры СССР) (www.sokr.ru).

1. 3. Отаббревиатурные производные

Уже в семидесятые годы лингвисты заметили такое явление как отаббревиатурные производные слова. «Почти любая нынешняя аббревиация осознается сразу же как лексикализованная, с потенциальными фонетическими, грамматическими и словообразовательными способностями, и появление неокказионального производного слова у аббревиатуры – это высшее свидетельство признанности аббревиатуры в языке» (Алексеев, 1979: 119 – 120).

В языковедении до сих пор не существует единого названия для этого явления. Его можно найти под терминами *отаббревиатурные производные слова, производные от сложносокращенных слов и аббревиатур, аббревиатурные производные, производные аббревиатурного характера*. Самый практичный термин использует А.Т. Липатов, который называет их *аббревемами*. Несмотря на практичность и краткость этого выражения, самым употребительным термином в современной русистике оказывается *отаббревиатурные производные*.

В.Г. Костомаров в начале 1990-х годов заметил, что «образование существительных и прилагательных от буквенных аббревиатур заметно усилилось, чего до тех пор строго избегала письменная речь, которая практически ограничивала слова типа ГАИшник, кагэбэшник, МИДовец и многие другие лишь на устную разговорную речь» (Костомаров, 1994: 201). Но в последние двадцать лет можно заметить усиленное употребление слов этого типа в языке прессы. Например, широко всем известное сокращение *бомж* (без определенного места жительства) вступило в словообразовательный процесс следующим образом: *бомжиха, бомжонок, бомжата, бомжовка, бомжевать*. Помимо того, в 1999 году появилось в российской прессе выражение «БОМЖатник» в очень интересном и оригинальном значении: «Банк отвергнутых журналистских материалов» (Комс. правда. 1999. 19 февр.). В данном случае ситуация еще усложняется тем, что *бомжатник* и *БОМЖатник* являются омонимными словами. Оба слова образованы от разных производящих слов, что исключает отнесение их к значениям одного и того же слова. Но если слово *бомжатник* известно широкой массе населения, то выражение *БОМЖатник* понятно лишь узкому кругу журналистов. Легко представить, к каким недоразумениям могут омонимные слова такого рода вести (Алиева, 2003: 69 - 70).

Отаббревиатурные производные, которые своей формой сходны с русскими словами, быстрее лексикализуются. Сила этого процесса обусловлена экстралингвистическими факторами: актуальностью обозначаемых явлений в обществе и интенсивностью употребления сокращений и их дериватов в языке средств массовой информации (Баранова, 2007).

Нельзя упустить факт, что отаббревиатурные производные в лингвистике принимаются за факт речи, а не за факт языка. Они квалифицируются как сугубо окказиональные образования, о чем свидетельствует и тот факт, что они не зафиксированы в «Словаре сокращений русского языка» Д.И. Алексеева (1983), но уже отражены в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX века» под редакцией Г.Н. Складневской (2001), так что они фиксированы в словаре изменений. Таким образом мы являемся свидетелями того, что отаббревиатурные производные сначала являются фактами речи и постепенно начинают фиксироваться языком.

Существенным является вопрос о способе возникновения отаббревиатурных производных слов. Лингвисты А.А. Безрукова и Н.В. Звоникова провели в 2001 году исследование на материале ряда периодических изданий и пришли к выводу, что слова этого типа чаще всего возникают морфологическим способом. Важно отметить, что многочисленную группу составляют те отаббревиатурные производные, в процесс словопроизводства которых вовлекаются заимствованные аббревиатуры (*PR-щик*).

Исследование указывает, что самыми продуктивными методами является суффиксальный способ и создание сложносоставных слов:

- ец - / - овец – означающее лицо, которое относится к какой-либо организации, партии, группе (*ЛДПРовец, спецназовец, вузовец*)
- ист – означающее человека, который характеризуется своими взглядами, свойствами (*гэкачепист, гебист*)
- щик – со значением человека, который принадлежит к организации, учреждению, движению (*кавээшник*)
- шник - / - ник – с аналогичным значением (*ФСБшник, яблочник, БАБник*).

Производные аббревиатурного характера, которые появляются в публицистических текстах современной российской прессы, не всегда однозначны с точки зрения эмоционально – экспрессивной окраски. Существует масса нейтральных отаббревиатурных производных, означающих, к примеру, человека по месту работы, учебы и других (*КВНщик*), но большинство из них несет, как правило, отрицательную эмоционально – экспрессивную окраску.

1. 4. Заимствованные аббревиатуры и их распространение в русском языке

Социальные, политические и экономические изменения в стране отражаются в языке особенно в области словарного состава и активное заимствование является эффективным способом пополнения лексики. Это один из самых ярких процессов не только в русском, но и в большей части европейских языков сегодняшнего времени (Безрукова, 2006).

Причины заимствования в сфере аббревиатур сходятся с мотивами заимствования неаббревиатурной лексики: потребность в наименовании нового явления, специализация понятий, престижность иноязычного слова, коммуникативная актуальность явления и т. д.

ГЛАВА II. АББРЕВИАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ИГРА

2. 1. Языковая игра

Чрезвычайно непростой объект для исследования, каким оказывается языковая игра, включает в себе многогранные явления разговорной речи, художественной литературы, публицистики, рекламы и из других сфер языка.

Это наименование впервые употребил ученый Людвиг Витгенштейн в 1953 году в работе «Философские исследования» для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. Ему же принадлежит широкая дефиниция этого явления как «одной из тех игр, посредством которой дети овладевают родным языком».

Языковая игра рассматривается как «аномалия, как нарушение нормы, явление, которое нарушает сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности» (Арутюнова, 1987). Оно старается привлечь внимание к нарушенному правилу и пытается этим достигнуть комического эффекта. Но это далеко не единственное определение, которое описывает языковую игру.

Например В.З. Санников под этим термином подразумевает «языковую неправильность или необычность, но эта необычность осознается говорящим или пишущим, и она умышленно допускаема» (Санников, 2002: 23).

Таким образом языковую игру нельзя путать с языковой ошибкой, которая возникает как результат неумышленного нарушения нормы, хотя в современном языке иногда очень сложно отличить ошибку от игры (особенно когда данная языковая игра классифицирована как неудачная). Но рассматривать явление языковой игры можно и по-другому: «Вопрос о нормативности уходит из поля кодификации, а понятие правильное/неправильное все чаще заменяют понятием уместное/неуместное» (Современный русский язык: коммуникативно – функциональный аспект, 2000: 5).

Термин «языковая игра» также фигурирует в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих,

основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой дискурсии экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект. Чаще всего она связана с выражением в речи комических смыслов или с желанием «создать свежий, новый образ» (Стилистический энциклопедический словарь, 2003: 657).

Языковая игра типична широким полем деятельности. Она реализует функцию эстетического воздействия, релаксационную, эвфемистическую, языкотворческую и другие (Санников, 2002: 27). Но не всегда языковая игра функционировала как простое развлечение. В условиях Советского союза она несла функцию психотерапевтическую. В то время смех и осмеивание окружающего оставался единственным путем борьбы с тогдашней действительностью. «Ситуация изменилась только в период перестройки, когда на сцену вступила развлекательная функция» (Санников, 2005: 9).

Лингвистика традиционно рассматривает феномен языковой игры с точки зрения прагматического и операционального направления. Прагматическое направление исходит из стремления достижения коммуникативного эффекта, операциональное направление - из исследования реализации языковой игры на разных уровнях языковой системы.

В современной русистике можно также выделить эмотивный и социолингвистический подход к изучению языковой игры. В последнее время, точнее с 90-х лет XX века, в языке наблюдается усиленная эмотивная функция. Исследователь В.И. Шаховский, который занимается данной проблематикой, полагает, что человек «говорящий» всегда является человеком чувствующим. Таким образом языковая игра является видом эмоционального самосознания и самовыражения. Что касается социолингвистического подхода, многие языковеды разделяют мнение о том, что распространение языковой игры в нынешнее время находится в прямой связи с экономической и социальной ситуацией в России.

2. 2. Методы языковой игры в аббревиации

2. 2. 1. Двойная мотивация

Под термином *двойная мотивация* в аббревиации подразумевается задуманное использование аббревиатуры в качестве цельнооформленного слова. А.Ф. Журавлев описывает данное явление следующим образом: «Аббревиатура сознательно ориентирована на существующее в языке слово» (Журавлев, 1982: 83). Но существуют и противоположные мнения. Например, А.В. Зеленин полагает, что в таких случаях происходит эпизодическое фонетическое (графическое) согласие аббревиатуры и обычного слова и на основе этого возникает каламбур.

Аббревиатуры, которые маскируются под обычное слово, называют акронимами – омонимами а само явление встречается под термином омоакронимия. Например, ЮРТА – *Южно – Российское Туристическое Агентство*, ЗУБР – *Защитники Уникальных Богатств России*, МИФ – *Московский инвестиционный фонд*.

Достаточно оригинальной сферой активного использования языковой игры с двойной мотивацией является сфера политики, которая типична своим стремлением к экспрессии, яркости, желанием привлечь внимание и повлиять на общественное мнение. Если ближе ознакомиться к примеру с названиями политических партий, можно заметить такие названия как «Яблоко», «Медведь» или «Слон». Казалось бы, что наименования типа КПСС уже в прошлом. «Яблоко» возникло как аббревиатура «Явлинский, Болбырев, Лукин + око» (слово было дополнено) и оно пользовалось большим успехом, так как оно вызывало положительные эмоции и являлось одним из национальных символов. Аббревиатуры «Медведь» и «Слон» таким успехом уже не пользовались, поскольку они заработали ироническую оценку в обществе.

Однако в нашей работе важно отличать так называемое комминуальное раскодирование от аббревиатур с двойной мотивацией. Итак, комминуальное раскодирование (от лат. *comminuo* – «раздробляю, расщепляю») определяется как игровое раздробление обычного слова на индивидуальные смысловые единицы по аббревиатурной модели. К примеру: *водка – Всесоюзное Одобрение*

Деятельности Коммуниста Андропова или Челси – Чукотский Еврей Лихо Скупающий Игроков.

Поскольку не всегда можно четко различить разницу между словами с двойной мотивацией и комминуальным раскодированием, важно определить, была ли установка именно на игровой момент. Но это может быть достаточно трудной задачей.

2. 2. 2. Дезаббревиация

Дезаббревиация является одним из самых выразительных и экспресивных выражений языковой игры, связанной с аббревиацией. Одна из дефиниций определяет это явление как «сочетание способов, обратных аббревиатурному усечению, используется в шутливых ложных расшифровках и переинтерпретациях аббревиатур» (Улукханов, 1992: 43). Лингвист А.Ф. Журавлев, который занимался явлением дезаббревиации, определял ее как семантическое развертывание аббревиатур, процесс обратный языковой компрессии.

В научной литературе это явление можно встретить под такими названиями, как *деаббревиация, условное раскодирование, ложная расшифровка, игровая расшифровка* или *оказиональная интерпретация аббревиатуры*. Более частым термином является *дезаббревиация*, который мы будем употреблять и в нашей работе.

Это явление было впервые описано А.Ф. Журавлевым, который дезаббревиацию рассматривал в контексте «вторичного фразообразования». Вторичное фразообразование далее разделял на фразопреобразование и дезаббревиацию (Журавлев, 1982: 95). Дезаббревиацию можно расчленить на несколько типов: дезаббревиация в стилистических целях (*колхоз – коллективное хозяйство*), сознательные ложные расшифровки аббревиатур (*КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза – Коммунисты пришли! Сухари суши!*) и особая разновидность дезаббревиации – условная дезаббревиация слов, которые не являются аббревиатурами (Журавлев, 1982: 97).

Дезаббревиация не ограничена лишь разговорной речью, она проступает в разные сферы языка: язык средств массовой информации, жаргон, язык художественной литературы и другие.

О дезаббревиации до сегодняшних дней было написано немного. Причин отсутствия методического описания достаточно: языковой материал вторичен по отношению к своему прототипу, его количество еще сравнительно небольшое, сбор и закрепление такого материала достаточно труден из-за специфики его употребления и это явление часто понимается как нечто неорганизованное, окказиональное и поэтому этот процесс часто относят к народной этимологии или в область языковой игры как комические иллюстрации (Зеленин, 2005).

Лингвист А.В. Зеленин также полагает, что «в механизм игровой расшифровки включены следующие процессы: культурологический, психологический и семантический.»

Дезаббревиация таким образом может служить целям тайноречия (криптолалии). Например, в эпоху Советского союза была в диссидентских кругах распространена криптолалическая дезаббревиация *Галина Борисовна* (вместо ГБ – Государственная безопасность) (Светличная, 2009: 18).

Итак можно привести несколько примеров из разных тематических категорий игровой расшифровки, которые часто встречаются в современной прессе:

1. Названия политических, социальных или экономических явлений в обществе. Часто у одного аббревиатурного названия появляется множество комических омонимов: СНГ – Содружество Независимых Государств – «сбылись надежды Гитлера», МВД – Министерство Внутренних Дел – «Министерство высоких доходов» (Версия, 2005), РАО ЕЭС – Российское акционерное общество энергетики и электрификации – «Родина Анатолию отдала Ее Энергетическое Сердце», ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения – «Гони Инспектору бабки и давай дальше».
2. Названия учебных заведений, места работы: вуз – высшее учебное заведение – «выйти удачно замуж», ЛИАП – Ленинградский институт авиационного приборостроения – «лепили инженера – алкоголик получился».

3. Названия программ, телеканалов: КВН – Клуб веселых и находчивых – «клево, весело, незабываемо», НТВ – Независимое телевидение – «не твое, Вова» и многие другие.

Интересно упомянуть, что игровые расшифровки – это специфика не только русского языка. Они фиксируются, например, в английской разговорной речи и особо популярны в обыгрывании наименований разных марок автомобилей. К примеру популярная марка *BMW* расшифровывается как *Big money works* (Большие деньги работают), также *FIAT* как *Failure in Italian Automobile Technology* (Выкидыш итальянского автопрома), или *VOLVO* – *Very Odd Looking Vehicular Object* (Весьма странный автомобилеподобный объект) и целый ряд других.

2. 2. 3. Графические игры в аббревиации

Графика является комплексом всех средств письменности, который учитывает зависимость между устной и письменной речью. Исходными средствами графики выступают буквы и знаки пунктуации. К ним еще можно присоединить знак ударения, сокращения, пробелы между словами, прописные буквы и т.д.

В сегодняшних формах массовой коммуникации графическое оформление играет чрезвычайно яркую роль, и это благодаря небывалому развитию техники, работающей именно с графикой. «В публицистике, в рекламах сейчас мода на графические игры» (Максимов, 2004: 66). И это на самом деле так. Современные публицистические и рекламные тексты наглядно иллюстрируют нарушение графических и орфографических норм, чтобы привлечь внимание потенциальных потребителей. Таким образом графические игры могут отличаться тем, что используют латиницу вместо кириллицы, употребляют различные символы, не придерживаются соблюдения апроша, включают в себя старорусскую графику, непривычное деление слова, используют прописную букву в неправильных местах, экспериментируют с цветом в зависимости от воображения их автора. Важно то, что в сегодняшнем прямом подходе к текстам массовой коммуникации нестандартные графические проявления, которые не соответствуют нормам графики, не воспринимаются как

нарушение, а как осуществление норм общения. «Тезис «правильно все то, что уместно» определяет реальность коммуникативной или ситуативно обусловленной нормы» (Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект, 2006).

В языковой игре с использованием графики далее можно выделить так называемое *псевдочленение*, *графогибридизацию*, *акростих* или *исправление*.

2. 2. 4. Псевдочленение

Псевдочленение – это один из приемов языковой игры, который построен на использовании прописных букв. Поскольку этот тип языковой игры является новым в русском языке, он еще не очень подробно исследован. В научной литературе это явление до сих пор не получило единого названия, его можно найти под терминами *псевдомотивация*, *псевдовосстановление производящей основы* или *псевдочленение*. Лингвист Т.А. Гридина дает этому типу языковой игры следующее определение: «это графическое выделение в структуре слова сегмента, образующего окказиональный фоносемант (слова, тождественного по звуковому составу, но отличающегося от узуального коррелята оттенком значения или наличием ситуативно мотивирующего плана восприятия смысла)» (Гридина, 1996: 119).

В нашей работе мы приведем несколько примеров псевдочленения, где графически (при помощи прописных букв) подчеркнуты аббревиатуры:

«*До ВТОрого пришествия*». В статье рассуждалось о вхождении России во Всемирную торговую организацию – ВТО, заголовок намекает на факт, что переговоры ведутся уже многие годы.

«*Кто ОПоГанил Россию*». Статья реагирует на большое количество Организованных преступных группировок (ОПГ) в стране («АиФ», 2009: 49).

«*Нефть под ОПЕКой США*». Автор намекает на зависимость Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) от Соединенных Штатов Америки (КП, 2000).

Другой вид языковой игры, который основан на выделении прописных букв – это графическое выделение в контаминированных образованиях.

«Контаминация – это явление, которое производит новообразованные

контаминированные структуры и значения. Этот вид графической игры наблюдается чаще всего в публицистических текстах преимущественно в заголовках статей и используется для привлечения внимания, вызывания любопытства» (Санников, 2002).

Контаминация отличается от псевдоочленения тем, что при нем нарушается привычная форма узуального слова.

Для примера:

«*Кто ест ГМОнстров.*» Заголовок старается привлечь внимание тех, кто интересуется здоровым питанием, ГМО обозначает генно-модифицированные организмы.

«*ГИББДлое дело.*» В этом случае статья информирует о работе сотрудников транспортной инспекции, ГИБДД – *Государственная инспекция безопасности дорожного движения* наряду с ассоциацией выражения «гиблое дело», которое используется в случае неприятности или ожидания неприятности.

«*России грозит СНГопад.*» Содружеству независимых государств (СНГ) в статье предвещен распад или, по крайней мере, очень мрачное будущее. («АиФ»)

На данный момент исследование данного языкового явления чрезвычайно сложно из-за высокой степени окказиональности. Лексические единицы этого типа создаются для однократного употребления, а не для постоянного употребления.

2. 2. 5. Графогибридизация

Следующим типом графической игры, который специфичен тем, что использует латиницу, является графогибридизация.

Использование латинских букв в русских текстах вызывает мощную полемику о причинах данного явления. Многие лингвисты выражают свое несогласие и видят опасность в разрушении стандартов кириллического письма.

Лингвист В.М. Лейчик высказывается к этой теме следующим образом: «В русских текстах появились в качестве вкраплений англо-американские аббревиатуры, которые пишутся латинскими же буквами и произносятся

соответственно по звукам или по английским буквам, как в языке – источнике» (Лейчик, 2002: 42).

Вопрос в том, какова причина такого мощного распространения латиницы в русских текстах. Аргументов несколько: мода на изучение иностранных языков, развитие международных культурных и экономических связей. Но самой главной причиной, на наш взгляд, является престижность употребления английских слов и аббревиатур в русском тексте или в устной речи, которая еще усилена иностранным произношением.

Приведем примеры изобильно употребляемых акронимов, написанных в латинице, которые появляются в российской прессе: «*Режиссер об SMS – культуре*» («АиФ», № 42, 2009), *VIP* (very important person), *PR* (public relations). С аббревиатурой «VIP» уже возникли различные сочетания: *VIP – гость*, *VIP – персона*, *VIP – места*, *VIP – передача* ...

Акроним «PR» создает немалые проблемы уже в стадии написания и произношения. Сегодня мы можем встретить эту аббревиатуру о многих разных вариантах: «*PR*», «*пиар*», «*Пиар*», а также «*Паблик рилейшенз*». Сотрудники портала «Русский язык» (www.gramota.ru) предлагают использовать только форму «пиар», так как она сходна с другими русскими словами типа пожар, товар, базар. Кроме того, ее можно писать азбукой, что намного удобнее. Естественно, и от этого слова образуются производные: *пиарить*, *пиарщик*, *пиаровский*, *пиаровец* и разные сочетания: *PR – агентство*, *PR – менеджер*, *PR – компания* ...

Приведем пример графической игры, которая использует английский акроним PR: «PR – ОВОКАЦИЯ» (название документального фильма, который приближает сферу деятельности специалистов по пиару). Окказиональность этого выражения подчеркнута графически: первые две буквы латинские, остальная часть слова написана русской азбукой. В результате данное слово получило значение «провокация, исходящая от специалистов по пиару».

Использование латинских акронимов в языковой игре типично для заголовков статей и в рекламе. В них иностранный компонент усиливает экспрессивность, броскость, яркость.

2. 2. 6. Акrostих

Акrostих, как один из видов языковой игры - явление не новое. Его начало можно найти у поэтов Серебряного века, некоторые из них использовали этот прием для эпатажа и удивления читателей. На самом деле, этот вид графической игры легко привлекает внимание своей нестандартностью и необычностью.

Акrostих можно определить как стихотворение, в котором некоторые (обычно первые) буквы каждого стиха составляют осмысленный текст (слово, словосочетание или предложение). В нашем случае буквы стиха составляют аббревиатуру.

Примером может послужить акrostих – посвящение (текст, который по первым буквам называет своего адресата):

Радость, как плотвица быстрая,

Юрко светит и в воде.

Руки могут церковь выстроить

И кукушке и звезде.

Кайся нивам и черемухам, -

У живущих нет грехов.

Из удачи зыбы промаха

Воют только на коров.

Не зови себя разбойником,

Если ж чист, так падай в грязь.

Верь – теленку из подойника

Улыбается карась.

Сергей Есенин, Акrostих, 1919

([http://ru.wikisource.org/wiki/Акrostих_\(Есенин\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Акrostих_(Есенин)))

Надо отметить, что языковая игра этого типа стала использоваться очень часто, однако в настоящее время идут поиски новых видов этого способа. Сам принцип акrostиха остается тот же.

К

Л

М

Н

Отличный

Пенсионный

Резерв

С

Т

Реклама на «Пенсионный резерв», где можно увидеть, что в столбик пишутся буквы определенной части алфавита, а из них актуализируются необходимые из этих букв (Светличная, 2009: 21).

2. 2. 7. Другие способы языковой игры при помощи графических средств

В современном языке массовой коммуникации можно выделить еще несколько типов графической игры, о которых мы в нашей работе коротко упомянем, так как эти приемы не так часто встречаются в текстах. Это точечное оформление аббревиатур, исправление и использование надстрочного знака.

Точечное оформление аббревиатур с целью языковой игры имеет историческое основание. Как отмечает Д.И. Алексеев, в начале XX века, отличающемся бурным развитием аббревиации в русском языке, аббревиатуры писались с употреблением точек. Это было похоже на графические сокращения типа и т. д., и т.п., до н.э.. Такое графическое оформление давало сразу понять, что речь идет о сокращении, так как аббревиация в то время была явлением новым и еще не устоявшимся в языке. Со временем точки из аббревиатур исчезли и остались лишь за графическими сокращениями.

Сегодня можно наблюдать возвращение точечного оформления аббревиатур, но уже с другими целями. Необычное оформление несет опять же экспрессивную функцию, оно яркое и вызывает любопытство.

Приведем несколько примеров точечного игрового оформления аббревиатур и «псевдоаббревиатур»:

О. С. П. – Очень смешная передача,

М.А.М.А. – Международный альянс модельных агенств,

Д. Д. Д. – Досье детектива Дубровского (телесериал) (Стахеева, 2008).

Если подвести итог обзора, касающегося такого явления как языковая игра, связанная с аббревиацией конца XX – начала XXI века, то в средствах массовой коммуникации наблюдается большое изменение орфографического образца, повышенное употребление экспрессии, вариантность в написании аббревиатур, нарочитое нарушение правил и норм языковой системы.

Тенденция, которая проявляется в русском языке все сильнее, - это употребление латинских букв в русском тексте или прямо непосредственно в русских словах.

ГЛАВА III. ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ С АББРЕВИАЦИЕЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

3. 1. Язык СМИ

Сегодняшнее общество можно лишь с трудом представить без средств массовой информации, так как они прочно вжились в нашу жизнь. СМИ оказывают огромное влияние на мышление человека, на его восприятие действительности и непосредственно на решения, которые он на фоне полученной информации принимает. Недаром СМИ называют четвертой властью в стране. Здесь открывается большой простор для манипуляции.

Языку средств массовой коммуникации свойственна динамичность, благодаря которой он быстро реагирует на все изменения в общественном сознании и в то же время влияет на его формирование (Александрова, evartist.narod.ru/text12/07.htm). Сфера языка СМИ - это и газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет или даже мобильный телефон. Кроме того необходимо учитывать, что одна форма медиатекста в информационном пространстве России является относительно новым, но достаточно ценным продуктом экономической деятельности. Речь идет о рекламе. Что касается Интернета, то здесь мы впервые в истории человечества встречаем виртуальное место для информации, где каждый пользователь может реагировать на эту информацию и, таким образом возникает совершенно новый тип коммуникации, когда читатель уже не является простым потребителем предложенной ему информации, но и активным участником в информационном пространстве. Этот факт крайне интересен для дальнейшего лингвистического исследования.

Средства массовой коммуникации совмещают в себе все темы, сюжеты и языковые стили, которые актуальны. Они направлены на широкую аудиторию и их цель – находиться в центре общественной, политической и культурной жизни данного общества. Для нашей работы важно то, что современные СМИ не говорят на одном общем языке, они стараются отражать языковой вкус

разных социальных групп и часто пытаются говорить языком этих групп. Таким образом в языке СМИ отражаются самые разные сферы литературного и разговорного языка. А.А. Леонтьев утверждает, что сегодняшние СМИ выполняют «нормотворческую роль, ту же самую, которую раньше выполняла художественная литература».

В нашей работе мы сосредоточимся на языковой игре с аббревиатурами в публицистических текстах (газеты и журналы), в медиатекстах (так как большинство газет и журналов давно существует в электронном виде). Особыми являются сокращения и акронимы, употребляемые в языке Интернета или в компьютерном жаргоне. Данные аббревиатуры мы будем рассматривать с точки зрения определения коммуникативной нормы, разграничим популярные сферы обыгрывания аббревиатурами и укажем причины этой популярности.

3. 2. Языковая игра с аббревиатурами как реакция на политическую и общественную ситуацию в стране

Как мы уже сказали выше, в разные периоды истории России и Советского Союза играла языковая игра в обществе различную роль. С начала XX века аббревиатуры заняли в русском языке важное место.

Естественной реакцией «в народе» было обыгрывание и осмеивание нового языкового явления, которое еще не устоялось в мышлении говорящих и ровным способом новых явлений, которые данные аббревиатуры называли. Некоторые официальные аббревиатуры с момента своего возникновения стали мишенью острот и пародирования. Языковая игра во времена Советского Союза часто несла психологическую функцию, так как самоутверждение при помощи осмеивания неприятного в окружении было, можно сказать, единственным способом, как снять напряжение и избавиться от негативных эмоций (Шмелева, 2006).

Распад СССР и последующий период перестройки с новыми реалиями принес новые названия и благодаря этому и новые аббревиатуры, которые могли подвергаться обыгрыванию.

Приведем несколько примеров, на наш взгляд удачной, людической (игровой) дезаббревиации:

ЧК (Чрезвычайная комиссия) – «чертова коробка»,

ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) – «воруй смело, нет хозяина».

ВСНХ просуществовал с 1917 по 1932 год и его заданием была организация и управление всем народным хозяйством и финансами. Языковая игра отражает отношение общества к собственности, которая «принадлежит всем».

ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности) – «Обеспечение безопасности хищений социалистической собственности».

ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) – «всякому человеку конец».

ВЧК существовала лишь 5 лет, но в течение этого срока «заработала» относительно негативную оценку в обществе. Критиковалось «полновластие организации, ставящей себя выше самой партии и то, что она напичкана преступниками, садистами и разложившимися элементами люмпен – пролетариата». Людическая дезаббревиатура в этом случае метко акцентирует ситуацию, когда никто не мог быть уверен, что именно он не станет жертвой.

ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) – «О, Господи, помоги убежать».

Особой популярностью пользовалась аббревиатура *КПСС* (Коммунистическая партия Советского союза), которая была подвергнута многим обыгрываниям и осмеиваниям: «Коммунисты пришли, сухари суши!», «Как приватизировали социалистическую собственность?», «Коммунисты против Сахарова, Солженицына» (Светличная, 2009).

ВКП(б) (Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)) – «Второе Крепостное Право (большевиков)», «Все кончится погромом (большим). ВКП (б) - лишь предыдущее название КПСС, которая с 1898 до 1991 года изменила свое название пять раз.

Анекдот, который содержит дезаббревиацию реального слова (комминуальное раскодирование): -*Что означает слово «КУБА»?*

В советском обществе функционировала языковая игра, иронизирующая над тогдашними реалиями, была часто опасна (и для того, кто ее распространял, и для того, кто слушал). Но все же она пользовалась достаточно широкой популярностью. Некоторые лингвисты отмечают, что сегодня аббревиация для создания такого комического эффекта используется редко. С этим мнением трудно согласиться, так как в наше время существуют целые тематические группы обыгрываемых аббревиатур. В советское время были осмеивание и языковая игра с политическим подтекстом скрыты. Публично, а тем более в газетах, это явление невозможно было встретить. В эпоху перестройки все изменилось, языковой потенциал предстал во всей красе.

Это, например, названия политических партий: *ЛДПР* (Либерально – демократическая партия России) – «Люблю дурачить простых ребят». Общеизвестно, что в России нет традиции, так называемой, демократии, которой мы привыкли называть общественный строй на Западе. По мнению большинства политологов, *ЛДПР* является партией «одного человека», ее программа не соответствует ни принципам либерализма, ни принципам либеральной демократии. Данную реакцию можно назвать «издевкой» над фактом, что эта партия старается навязать простым людям то, чего на самом деле нет.

Если в советскую эпоху люди цинично шутили над *СССР* как над «*сидит Сталин среди развалин*», то во время перестройки СНГ (Содружество независимых государств) получило оценку не намного лучшую: «*Спаси, нас, Господи!*»

Еще несколько примеров:

«*НедоСУшили?*» («АиФ», № 29, 2008). Заголовок статьи обычному читателю сразу не понятен, так как речь идет о суперновых российских истребителях Су-35 компании «Сухой». Содержание статьи информирует о том, что СУ-35 неусовершенствован (недоделан, «недосушен»), на что намекает и заголовок. Это пример графической игры, точнее псевдочленения.

«*SPАсительная жидкость*» («АиФ», № 35, 2008). Аббревиатура «SPA» расшифровывается как «Sanus per aquam» - «здоровье через воду». Сегодня

словом «SPA» могут обозначаться все процедуры с присутствием воды.

Русское слово «спасительная» контаминировано латинскими буквами. Здесь мы опять являемся свидетелями графогибридизации и псевдочленения.

«Школьник обЕГЭрил учителей» («АиФ», № 25, 2007). В русском языке существует широкоупотребляемое слово «объегорить», что означает «обмануть, обхитрить». Аббревиатура ЕГЭ – Единый государственный экзамен. Данный заголовок служит примером псевдочленения и контаминации.

«САМ не построится сам» («АиФ», № 3, 2007). Аббревиатура САМ, которая фигурирует в данном заголовке, расшифровывается как «Скоростная автомобильная магистраль». Языковая игра в данном случае построена на омонимии.

«БЕСпризорные» («АиФ», № 51, 2009). Данный заголовок можно трактовать двояко: «БЕС» по portalу sokr.ru расшифровывается как «Бей, если сможешь». Параллельно БЕС ассоциируется со словом «бес». В статье речь идет о беспризорных детях, которые нападают на прохожих, грабят их и иногда избивают. В качестве языковой игры в данном случае используется псевдочленение.

«ВАЗ и ныне там» («АиФ», № 12, 2010). «А воз и ныне там!» - это слова из известной басни И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Это устоявшееся выражение используют в ситуации, когда «дело не трогается с места». В данной статье речь идет о ВАЗе (Волжский автомобильный завод), в который государство вложило большие средства, но ситуация к лучшему почти не изменилась. Автор использовал в качестве языковой игры псевдочленение и контаминацию.

«Много ЦУМа – и ничего...» («АиФ», № 1, 2010). Заголовок статьи взят из названия известной пьесы В. Шекспира «Много шума из ничего». Аббревиатура ЦУМ – название известного московского магазина «Центральный универсальный магазин». В статье говорится о ситуации сегодняшнего ЦУМа. Магазин стал шикарным, а покупателей нет. В данном случае используется псевдочленение и контаминация.

«Ресурс с ГАКом» («АиФ», № 12, 2008). Аббревиатура ГАК (Государственный антинаркотический комитет) в данном примере склоняется

как обычное существительное «гак» (с гаком, т. е. с верхом). Заголовок информирует о том, что на борьбу с наркобизнесом были выделены большие средства. При помощи псевдочленения подчеркнута аббревиатура.

Мы видим, что и сегодня дает политическая и общественная жизнь в России большое количество посылов к проявлению разного языкового творчества.

3. 3. Языковая игра, построенная на обыгрывании имени государственного деятеля или общественного лица

Обыгрывание акронимов, в данном случае инициалов имен политиков, несет две важные тенденции: экспрессивную игру со словом и его идеологическое использование в информационной борьбе. Журналисты ловко используют различные стилистические приемы для увеличения экспрессии, усиления впечатления:

«Собака БАБскервилей лает, а караван идет» («АиФ», 2009). В этом случае мы наблюдаем использование контаминированного образования. В русском языке существует пословица «Собака лает, а караван идёт», означающая, что на какое-либо крупное явление не может повлиять что-то мелкое, незначительное. В заголовке автор статьи даёт понять, что речь пойдет о олигархе Борисе Абрамовиче Березовском (БАБ), который в настоящее время находится за пределами России, в которую ему въезд запрещен. Но он не перестает ругать Россию и за ее пределами, на что РФ («караван») не реагирует.

«Карманные БАБские обозреватели старательно формируют мнение, что пост вице – президента готовят под Примакова». Журналисты, оплачиваемые Березовским («из его кармана»), навязывают его мнение обществу.

«А Гусинский поддержал «наезд» на БАБушку всеми силами своей медиа – империи».

« Зачем опять судить БАБа?! » («АиФ», № 40, 2009).

В конце XX века появились в СМИ окказиональные аббревиатуры БАБ (Борис Абрамович Березовский) и *бабники* (его сторонники), представляющие собой иронично – пренебрежительные номинации» (Г.Н. Алиева, 2003). На

самом деле, как мы видим, обыгрывание инициалов *БАБ* весьма популярно. Еще один пример: *«Березовский: «Может быть, через год... мне понравится, например, коллекционировать бабочек...» Странно: бабочек Борис Абрамович еще собирать не начал, а Генпрокуратура уже бежит за ним с сачком. Может быть, бабочками БАБ ласково называет бабки?»* (Стахеева, 2008).

В программе «Намедни» (НТВ, 8. 6. 2003) говорили о том, как партия «Единая Россия» решила перед президентскими выборами в 2004 году воспользоваться инициалами имени главы государства Владимира Владимировича Путина (ВВП). Доводом был по их словам факт, что президент является активным избирателем партии. PR – специалисты сделали из аббревиатуры **ВВП** популярный рекламный лозунг. Для каждой социальной, возрастной, профессиональной группы избирателей они составили «формулу народного счастья». Таким образом возникли довольно интересные, для широкой аудитории понятные людические деабревиации: для чиновников: *Вести Верную Политику*; для жителей села: *Встанем Вспашем Посеем*; для спортсменов: *Время Выигрывать Призы*; для бизнесменов: *Вместе Всегда Победим*; для пенсионеров: *Вам Великий Поклон*; для военных: *Верность Военной Присяге*; для женщин: *Вы Всегда Прекрасны*; для интеллигенции: *Воспитаем Великое Поколение*; для студентов: *Всегда Везде Первый*; для зарубежных членов партии: *Виза В Партию*; лозунг от движения «Идущие вместе»: *Всегда Вместе с Президентом* (Стахеева, 2008). Если сосредоточиться на языковую игру с **ВВП**, то мы наблюдаем, что в процессе популяризации данных инициалов они стали своего рода маркой, используемой в целях пропаганды. Более того, данный пример, на наш взгляд, крайне удачен, так как он касается самой широкой публики, он прост, логичен, забавен, оптимистичен и находчив.

Исследователи отмечают, что в конце 1990-х годов появилось новое направление в использовании антропонимов в средствах массовой коммуникации. Они имеют в виду то, что в газетных текстах все чаще появляется новый тип именования общественных лиц и это при помощи аббревиатуры из трех букв их имен. Это не только БАБ или ВВП, которые мы указали выше, но и ЧВЦ (Черномырдин Виктор Степанович), ВВЖ

(Владимир Вольфович Жириновский) и другие. Стоит отметить, что антропонимы чаще всего склоняются тем же способом, как и обычное существительное: *«Но после того, как Купцов указал БАБу на дверь,...»* (Стахеева, 2008).

«ВВП – 2008: уйти, не уходя?» («АиФ», № 20, 2007). С первого взгляда может казаться, что в данной статье аббревиатура ВВП означает «Внутренний валовой продукт». В заголовке мы сталкиваемся с омонимичной аббревиатурой, которая возникла из инициалов нынешнего премьера Владимира Владимировича Путина.

«ВВП: Все Виды Передвижения» («АиФ», № 23, 2007). В данном заголовке аббревиатура ВВП – Владимир Владимирович Путин (омонимична с «внутренний валовой продукт») подвергается ложной расшифровке (дезаббревиации). Статья информирует о любви президента к транспортным средствам.

В СМИ появились следующие окказиональные омонимы: ДК (Дворец культуры) в связи с ДК (дойная корова: о человеке, который постоянно финансирует кого-либо) и с ДК (Дмитрий Крылов – ведущий в России популярной программы «Непутевые заметки»). Данная аббревиатура повторяется ведущим в конце передачи каждый раз: «До встречи, ваш Д.К.», чем прощание получает разговорно-непринужденный оттенок (Алиева, 2003: 69).

3. 4. Языковая игра построенная на обыгрывании международной политической ситуации

«Запад читает России НАТации» («АиФ», №15, 2008). Заголовок статьи готовит читателя к тому, что речь пойдет о НАТО. В русском языке существует устоявшееся выражение «читать нотации», что означает кого-то ругать. Здесь США «читает нотации» России по поводу того, что она, якобы, препятствует вступлению в НАТО Украины и Грузии. В слове «НАТация» встречается сразу несколько приемов языковой игры: это графогибридизация с

латинскими буквами, контаминация (так как правильно пишется «нотация») и псевдочленение.

«ПАСЕвая на почве войны» («АиФ», № 40, 2008). Аббревиатура ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы – известна далеко не каждому читателю. В статье идет речь о том, что после конфликта России с Грузией была открыта сессия ПАСЕ. Посевная – время года, когда засевают поля. В данном случае речь идет о контаминации. Заседание ПАСЕ произошло в результате войны, что подчеркивает само название. Псевдочленение выдвигает в слове аббревиатуру.

«Кто выступил за отмену КТО?» («АиФ», № 17, 2009). В данном случае автор статьи решил привлечь внимание читателя омонимией вопросительного местоимения «кто» и аббревиатурой КТО – Контртеррористическая операция.

Подобная языковая игра наблюдается в заголовке: «Про ПРО (и не только)» («КП», 16. 4. 2010), где предлог «про» омонимичен с аббревиатурой ПРО (Противоракетная оборона).

«Доверяй, но ПРОверяй!» («АиФ», № 44, 2009). Та же самая аббревиатура ... Данный заголовок полностью омонимичен с поговоркой «Доверяй, но проверяй!».

«Бензина.NET?» («АиФ», № 28, 2008). Заголовок сразу дает понять, что в данной статье пойдет речь о нехватке бензина в России. Название статьи оформлено в стиле Интернетовой страницы. «NET» (графогибридизация) равняется русскому слову «нет», что еще усиливает использование прописных букв.

«СНВ: Снова Наши Выиграли» («АиФ», № 15, 2010). Аббревиатура СНВ означает «сокращение наступательных вооружений». Путем ложной расшифровки (дезаббревиации) автор статьи уже в заголовке намекает на недавнюю встречу в Праге Д. Медведева и Б. Обамы, которая закончилась для России успехом.

«СНГ: Скандалы на Нашу Голову» («АиФ», № 45, 2009). Сокращение СНГ – Содружество независимых государств. В данной статье пишется о непростых отношениях России с ее соседями по СНГ. Автор опять же употребил деаббревиацию с целью привлечения внимания.

«*МАКСимальный контракт ВВС*» («АиФ», № 35, 2009). В данном заголовке фигурируют сразу две аббревиатуры: МАКС – Московский авиационно-космический салон и ВВС – Военно-воздушные силы. Первая из них известна только узкому кругу читателей. Статья информирует о том, что ВВС на МАКСе удалось заключить «максимальное» количество контрактов. Опять же появляется псевдочленение.

«*Японцев заVINтили?*» («АиФ», № 43, 2009). Аббревиатура VIN обозначает «Идентификационный номер машины». Слово «завинтить» здесь обозначает «запретить». Статья касается не самих японцев, а вывозимых ими в Россию автомобилей. В данном заголовке появляется графогибридизация.

«*Буша ПРОнесло?*» («АиФ», № 24, 2007). Слово «пронесло» в русском языке имеет два значения: миновать беды и расстройство желудка. В данной статье речь идет о встрече В. Путина и Дж. Буша по поводу ПРО (Противоракетная оборона). Автор использовал в качестве языковой игры псевдочленение.

«*Чем ответим на ПРОиски США?*» («АиФ», № 10, 2007). В русском языке слово «происк» означает интриги, коварные умыслы кого-либо. Аббревиатура ПРО – Противоракетная оборона. Данный заголовок демонстрирует пример псевдочленения.

Мы привели несколько примеров языковой игры с аббревиатурами, которые можно встретить ежедневно в СМИ. Изобретательность, оригинальность, яркость, свежесть – это слова, которыми можно описать сегодняшнее проявление языковой экспрессии с использованием аббревиации. Важно заметить факт, что некоторые примеры газетных заголовков могут стать орешком и для носителей языка (по причинам, которые были нами упомянуты выше).

Заключение

Мы видим, что образование аббревиатур, это процесс непрерывный и касается всех видов СМИ. В последние десятилетия заметно ускорился и усилился, и это все благодаря общественно-политическим и социально-экономическим переменам в российском обществе. Влияние компьютерных технологий, западной культуры и других экстралингвистических факторов сыграло свою роль. В русском языке XX - XXI века количество аббревиатур безудержно растет, о чем свидетельствуют главным образом словари аббревиатур.

Мы утвердились, что аббревиатуры несут не только функцию словообразовательную, номинативную и компрессивную, но они являются средством экспрессивизации речи. Причин, по которым именно аббревиатуры могут и часто служат объектом для языковой игры, несколько:

1. Аббревиатуры часто воспринимаются как непонятные слова. Это значит, что связь между аббревиатурой и данным словосочетанием не совсем устойчива в сознании носителей языка. Таким образом возникает повод для «ложной расшифровки» аббревиатуры с установкой на развлечение, сатиру, пародирование...
2. Сфера языковой игры с аббревиатурами очень широка, так как аббревиатуры называют явления самых разных сфер общественной жизни.
3. Нельзя пренебречь факт, что аббревиатуры в российском обществе до сих пор ассоциируются в языковом сознании с годами СССР. Смеяться над канцеляритом, над сокращениями, которые так неудобно произносить – это уже «традиция».
4. Аббревиатуры просто созданы для современности, так как существующая тенденция к языковой экономии при быстром темпе жизни принуждает говорящего или пишущего передать максимум информации, прикладывая при этом минимум усилий, места, времени.

5. Аббревиатуры имеют сильную традицию в русском языке, которая длится уже несколько веков. Не удивительно, что сокращения заняли свое место в языковой игре, проявляющийся главным образом в СМИ в XX - XXI веке.

Каждый способ языковой игры имеет свою историю возникновения и специфику современного употребления: дезаббревиация появляется в начале XX века, способ двойной мотивации в 1960 – 1970-е годы, графические игры с прописной буквой выражены главным образом псевдочленением и контаминацией, использование латиницы и других графических средств проявляется в акростихах, исправлениях или в графогибридизации, обыгрывание отаббревиатурных производных появляется в последние десятилетия XX – начало XXI века.

Возникновение и сфера употребления конкретного способа языковой игры обусловлены помимо лингвистических и экстралингвистическими причинами. Это могут быть социальные процессы (например, обыгрывание политических аббревиатур), развитие компьютерной технологии (графические игры), влияние английского языка (графогибридизация) и т.д.

Языковая игра с аббревиатурами выраженная в СМИ скрывает сильный потенциал. Стоит только прочесть газету – воздействующая функция ярко выражает определенный взгляд автора на конкретное явление. Помимо того – языковая игра с аббревиатурами владеет очень широким спектром средств. Благодаря тому этот тип языковой игры остается свежим и ярким. Конечно языку приходится искать новые и новые приемы обновления игровых механизмов, так как оригинальность конкретного типа языковой игры может со временем терять свою привлекательность.

Языковая игра в СМИ особая: несмотря на частое использование стеба, легкой иронии, каламбура, значительно больше представлена жесткая и сильная ирония, пародия, сарказм.

Обыгрывание аббревиатур встречается и в художественной литературе, что обусловлено особенностью творческого текста. Возможности языковой игры в данном случае почти безграничны и зависят от воображения писателя. Примеры языковой игры в современной русской литературе скорее окказиональны, так как осмеиваются индивидуальные личные ситуации, а не общественные проблемы глобального типа.

Особенности проявления языковой игры в аббревиации в разных сферах языка различны, но есть признаки, которые общие для всех. Это стремление создать необычное, яркое, живое и эстетически «приятное» наименование.

Языковая игра в СМИ типична броскостью, оригинальностью, созданием оценки и манипуляцией с сознанием адресата.

Языковая игра не всегда может быть воспринята как «удачная». Главными признаками «удачной» языковой игры являются отсутствие дезориентирующего компонента, этичность, оригинальность. Так как некоторые типы языковой игры в аббревиации стали чрезвычайно популярны и они появляются слишком часто в медиатексте, возможно, что придется искать новые и новые методы игровых механизмов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеев Д.И.: Аббревиация в русском языке. Куйбышев, 1977.
- Алексеев Д.И.: Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.
- Алиева Г.Н.: Что скрывают аббревиатуры? In: Русская речь 5/2003.
- Алиева Г.Н.: Аббревиатуры должны быть краткими и благозвучными. In: Русская речь 1/2004.
- Арутюнова Н.Д.: Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира»). In: Вопросы языкознания 3/1987.
- Баранова Л.А.: Иноязычные аббревиатуры как структурный элемент слов и словосочетаний в современном русском языке. Москва, 2007.
- Безрукова А.А.: Аббревиация в перестроечном дискурсе. Самара, 2006.
- Валгина Н.С.: Активные процессы в современном русском языке. Москва, 2001.
- Вежбицка А.: Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны. In: Вопросы языкознания. 4/1993.
- Гридина Т.А.: Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
- Журавлев А.Ф.: Технические возможности русского языка в области предметной номинации. Способы номинации в современном русском языке. Москва, 1982.
- Зеленин А.В.: Дезаббревиация в русском языке. In: Вопросы языкознания. 1/2005.
- Земская Е.А.: Словообразование как деятельность. Москва, 1992.
- Земская Е.А.: Взаимодействие нормы и узуса в русском языке рубежа XX-XXI вв. (на материале словообразования). In: Русский язык сегодня. 4/2006.
- Костомаров В.Г.: Языковой вкус эпохи (из наблюдений над языком современных масс-медиа). Москва, 1994.
- Лейчик В.М.: Пиар и другие аббревиатуры. In: Русская речь 5/2002.
- Максимов В.И.: Графические игры. In: Русская речь 5/2004.

Санников В.З.: Русский язык в зеркале языковой игры. Москва, 2002.

Санников В.З.: Об истории и современном состоянии русской языковой игры. In: Вопросы языкознания 4/2005.

Светличная Н.О.: Аббревиация и деаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект. Краснодар, 2009.

Стахеева А.В.: Аббревиация: словопроизводство и словотворчество. Ростов на Дону, 2008.

Улуханов И.С.: Окказиональные смешанные способы словообразования в современном русском языке. Известия РАН 3/1992.

Федотов А.В.: Аббревиатуры, сокращения, акронимы в современном английском языке. В. Новгород, 2006.

Шмелева Е.Я.: Игра в русском анекдоте. Логический анализ языка. М., 2006.

Словари

Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В.: Словарь сокращений русского языка. Москва, 1983.

Новые сокращения в русском языке. 1996-1999, под ред. И.В. Фаградянца, Москва, 2000.

Русский язык: энциклопедия. Москва, 1997.

Скляревская Г.Н.: Словарь сокращений современного русского языка. Более 6000 сокращений. Москва, 2004.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожинной. Москва, 2003.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Скляревской. Москва, 2006.

Интернет-источники (последний контроль 28.7. 2010)

www.sokr.ru - самый полный словарь сокращений, акронимов, аббревиатур и сложносоставных слов русского языка.